

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ТРУДА)

М. С. Сагандыков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

В. И. Попов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье затронут важнейший принцип Конституции РФ – принцип прямого действия. Отмечается, что в науке отношение к данному принципу не однозначное. Принцип прямого действия Конституции РФ имеет несколько аспектов, не всегда непосредственно связанных с признанием соответствия нормы положениям Конституции РФ. В связи с этим данный принцип обращен и к законодателю, и к правоприменителю, и к частному лицу.

В современных условиях принцип реализуется посредством практики не только Конституционного Суда РФ, но и судов общей юрисдикции. В статье отмечается, что суды не наделены правом оценки норм на предмет их соответствия Конституции РФ, но это не означает, что суды не применяют Конституцию РФ. Прямое действие Конституции РФ имеет место в случае противоречия правовых норм одной и той же юридической силы, когда конституционные положения являются критерием для выбора правовой нормы. Принцип используется в случае пробелов в праве, а также при необходимости конкретизации правовых норм.

Ключевые слова: Конституция РФ, прямое действие Конституции РФ, Конституционный Суд РФ, трудовое право.

Советские конституции провозглашали права и свободы в количестве и объеме не меньшем, чем ныне действующая. Однако заявленные права и свободы в силу своей декларативности не могли оказать существенного влияния на социалистическую правовую систему. Тем более нельзя было говорить о принципе прямого действия конституции, текущее законодательство, в том числе трудовое, было оторвано от положений Основного закона страны [6, с. 17].

В основе механизма прямого действия конституции лежит принцип верховенства конституции, который четко выражен в ряде статей Основного закона (ст. 4, ст. 15).

Между тем закрепленный в ст. 15 Конституции РФ принцип необходимо рассматривать шире. Верховенство конституции означает не только ее высшую юридическую силу, но и фундамент правовой системы страны, подчинение законов и иных нормативных правовых актов ее требованиям. Более того, в ряде решений Конституционного Суда РФ подчеркивается приоритет Конституции РФ не только над нормами национального, но и международного права, а также решений международных юрисдикционных органов (на-

пример, Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П).

Значение принципа верховенства Конституции РФ и ее прямого действия при регулировании трудовых отношений переоценить практически невозможно. Как говорит сама Конституция РФ, права и свободы, закрепленные прежде всего во второй главе Основного закона, имеют прямое действие и, по сути, принципами правового регулирования труда [8, с. 58].

Наши права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это предусмотрено ст. 55 Конституции РФ. Еще одно ограничение содержится в п. 3 ст. 17 Конституции РФ, предусматривающем, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В реальной жизни мы сталкиваемся с тем, что издаются нормативные акты, которые вступают в противоречие с Конституцией РФ, несоразмерно ограничивают трудовые и иные

социальные права граждан [6, с. 19].

Отношение в юридической науке к содержанию понятия «прямое действие конституции» неоднозначное – от полного принятия данного тезиса до столь же полного отторжения.

Так, Л. В. Головкин отмечает, что понятие прямое действие конституции в практике и литературе Европейских государств по существу отсутствует [3, с. 84–85]. В отечественной правовой системе, по его мнению, «прямое действие Конституции» практически не имеет своего реального выражения. На взгляд автора, адресатом прямого действия конституции не может рассматриваться ни законодатель, ни частный субъект, например, гражданин. Таковым должен считаться исключительно правоприменитель, причем не абы какой, а только суд [3, с. 86–88].

Резюмируя, Л. В. Головкин отмечает, что «Конституция РФ так и не стала актом прямого действия, по крайней мере, в уголовном судопроизводстве» по причине того, что суды вынуждены обращаться в Конституционный Суд РФ, и не могут самостоятельно решать вопрос о соответствии нормы Конституции РФ» [3, с. 92].

Имеется и прямо противоположная точка зрения, которая выражена в ряде научных работ. Так, А. Б. Венгеров считает, что Конституция РФ в первую очередь обращена к гражданам, которые, по его выражению, могут «научиться использовать наиболее выгодно положения Конституции для защиты своих законных интересов, прав и свобод» [1, с. 48–49].

На наш взгляд, принцип прямого действия конституции имеет несколько аспектов, не всегда непосредственно связанных с признанием соответствия нормы положениям Конституции РФ.

Действительно, если оценивать рассматриваемое понятие исключительно с точки зрения проверки конституционности правовой нормы и вынесения соответствующего официального решения, то единственным адресатом прямого действия конституции должен быть Конституционный Суд РФ. Объяснением этому являются особенности отечественной судебной системы, которая предполагает наличие специализированного органа конституционного контроля [7, с. 109–112]. В этом смысле понимание прямого действия Конституции как деятельности Конституци-

онного Суда РФ заметно обедняет содержание данного понятия. При этом и отрицать роль Конституционного Суда РФ в реализации принципа прямого действия конституции также нельзя.

Необходимо согласиться с Л. В. Головкиным в том, что основным адресатом прямого действия конституции является судебный орган [3, с. 86–88], несмотря на то, что суд не вправе признать ту или иную норму закона и иного нормативного правового акта не соответствующей Конституции РФ.

По справедливому суждению Г. А. Гаджиева, «суд не просто является правоприменителем, теперь этого оказывается явно недостаточно. Суд вправе применить закон в целях осуществления правосудия (то есть в поисках права), только оценив закон на предмет его соответствия Конституции РФ, общим принципам права, международным договорам» [2].

Кроме того, прямое действие конституции может иметь место в случае противоречия правовых норм одной и той же юридической силы, когда конституционные положения являются критерием для выбора правовой нормы.

Наконец, прямое применение Конституции РФ используется в случаях, когда отсутствует соответствующее правовое регулирование нормами текущего законодательства, другими словами, в случае пробелов в праве, а также при необходимости конкретизации правовых норм.

М. А. Жильцов справедливо отмечает, что судебные органы не наделены полномочиями по осуществлению правового регулирования общественных отношений, по конкретизации правовых норм и устранению пробелов [5].

Конституционный Суд РФ принимает различные по своей природе решения, отдельные из которых вызывают вопросы с точки зрения превышения судом своей компетенции.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ могут быть выражены в определениях с «положительным содержанием», в которых присутствует не только оценка конституционности правовой нормы, не только толкование текущего законодательства, но и, по сути, конкретизация правового регулирования, то есть основанное на Конституции РФ нормативное указание правоприменителю и субъектам соответствующих правоотноше-

ний. Такое определение по своей природе является не актом толкования, а источником права.

Так, в одном из определений Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос о выполнении работодателем обязанности произвести расчет с работником, который увольняется по собственному желанию по выходе из отпуска (Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2007 г. № 131-О-О). Выраженную в Определении позицию Конституционного Суда РФ необходимо понимать таким образом, что при предоставлении работнику отпуска с последующим увольнением по собственному желанию работодатель обязан произвести с ним расчет в день, предшествующий первому дню отпуска, а не в день увольнения (им является последний день отпуска), как того требует ст. 140 ТК РФ.

В рассматриваемой ситуации Конституционный Суд РФ, скорее всего, вышел за пределы своей компетенции, но нельзя не отметить, что подобная практика Суда явно демонстрирует возможности прямого действия Конституции РФ.

Верховный Суд РФ также не раз использовал Конституцию РФ в качестве обоснования своей позиции в случаях, когда она прямо не находит подтверждение в нормах трудового законодательства или является дискуссионной. Так, после внесения в 2007 году изменений в ст. 133 ТК РФ и Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» в структуру минимальной заработной платы, по существу, включены компенсационные и стимулирующие выплаты. При этом допускается установление тарифной ставки, оклада (должностного оклада) ниже этого размера (см., например, Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 2 октября 2012 г. по делу № 33-2171/2012).

Однако Верховный Суд РФ в одном из решений указал, что в соответствии с Конституцией РФ в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (ст. 7 Конституции РФ); каждый имеет право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ст. 37).

По смыслу приведенных конституционных положений институт минимального размера оплаты труда по своей конституционно-правовой природе предназначен для установления того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей с учетом прожиточного минимума (Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2011 г. № 52-В11-1). Из этого следует, что при разработке системы оплаты труда работодатель должен установить обоснованную дифференциацию оплаты труда, в том числе в зависимости от условий, в которых осуществляется трудовая деятельность. В соответствии с международными нормами и требованиями российского трудового законодательства не допускается установление заработной платы в одинаковом размере работникам, выполняющим работу по одной и той же профессии, специальности или должности (тарифицированную по одному разряду) в различных условиях.

Таким образом, заработная плата работников должна быть определена в размере не менее минимального размера оплаты труда, после чего к ней должны быть начислены районный коэффициент и надбавка за стаж работы в данных районах или местностях. То есть районный коэффициент должен начисляться на заработную плату, определенную не менее минимального размера оплаты труда (Определение Верховного Суда РФ № 93-КГПР13-2 от 30 августа 2013 г.).

Отношение к непосредственному применению судами общей юрисдикции норм Конституции РФ весьма неоднозначное. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указаны общие подходы к применению Конституции РФ при рассмотрении судами гражданских дел.

Н. Д. Железнова отмечает, что некоторые авторы не разделяют позицию Верховного Суда РФ, выраженную в указанном Постановлении. Они считают, что суды не вправе вмешиваться в компетенцию Конституционного Суда РФ и решать вопросы о соответствии закона Конституции РФ [4, с. 103–104].

С указанной точкой зрения можно соглашаться или нет, но нельзя не обратить внима-

ние на изменения, которые были внесены в рассматриваемое Постановление Верховного Суда РФ в апреле 2013 года (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»). На наш взгляд, эти изменения в целом отражают представленную позицию.

Так, подпункты «в» и «г» п. 2 Постановления были отменены. Они предусматривали возможность прямого применения Конституции РФ в случае, если федеральный закон находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции РФ, либо если закон или иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции РФ, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

В соответствии с новой редакцией Постановления суды не могут подменять Конституционный Суд РФ и решать вопрос о конституционности положений законов и иных нормативных правовых актов.

Кроме того, было изменено содержание подпункта «б» п. 2 Постановления. Теперь суды вправе непосредственно применять Конституцию РФ только в том случае, когда Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции РФ нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда РФ, если они в нем указаны. Ранее суд мог самостоятельно применить Конституцию РФ, когда считал, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей. Другими словами, суды общей юрисдикции практически лишены возможности прямого применения Конституции РФ.

С одной стороны, указанные изменения устраняют противоречия в компетенции Конституционного Суда РФ и судов общей юрис-

дикции. С другой стороны, большая осторожность судов в применении норм Конституции РФ в определенных ситуациях может негативно отразиться на законности и справедливости принимаемых решений. Не каждый судья приостановит рассмотрение дела и направит запрос в Конституционный Суд РФ, даже если для этого будут веские основания.

В заключение отметим, что содержание принципа прямого действия конституции развивается вместе с государством, обществом и правовой системой. Сегодня нет необходимости «заполнять» конституционными нормами правовой вакуум, связанный с отсутствием текущего правового регулирования, поскольку законодательная система в целом сформирована и так и или иначе справляется с регулированием общественных отношений.

Вместе с тем значение Конституции РФ как ориентира для законодателя и правоприменителя, ее понимание в качестве стандарта справедливости, законности и демократизма несколько не ослабевают и требуют новых усилий от органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Литература

1. Венгеров, А. Б. Прямое действие Конституции: правовые, социальные, психологические аспекты / А. Б. Венгеров // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 5. – С. 48–55.
2. Гаджиев, Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000–2002 годов) / Г. А. Гаджиев // *Журнал российского права*. – № 1. – 2003. СПС «КонсультантПлюс».
3. Головкин, Л. В. Конституционализация российского уголовного процесса / Л. В. Головкин // *Государство и право*. – 2013. – № 2. – С. 83–94.
4. Железнова, Н. Д. Прямое действие Конституции Российской Федерации в правоприменительной практике судов общей юрисдикции / Н. Д. Железнова // *Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия «Право»*. – 2000. – № 1. – С. 101–107.
5. Жильцов, М. А. Преодоление дефектов трудового права Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ / М. А. Жильцов // *Российский юридический журнал*. – 2010. – № 4. СПС «Консультант плюс».

6. Попов, В. И. Прямое действие Конституции Российской Федерации и защита прав трудящихся. Механизм реализации нормативных правовых актов / В. И. Попов. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 1995. – 256 с.

7. Чекрыга, М. А. Понятие и правовая

природа конституционного контроля / М. А. Чекрыга // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2010. – Вып. 24. – № 38. – С. 109–112.

8. Шафикова, Г. Х. Конституционные принципы регулирования труда в Российской Федерации / Г. Х. Шафикова, М. С. Сагандыков. – Челябинск: Книга, 2004. – 178 с.

Сагандыков Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и социального права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Попов Владимир Ильич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры трудового и социального права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2015 г.

DOI: 10.14529/law160114

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF DIRECT FORCE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION (IN THE FIELD OF LABOUR)

M. S. Sagandykov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

V. I. Popov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article covers the most important principle of the Constitution, i.e. a principle of direct force. It is noted that in legal science an attitude towards this principle is ambiguous. The principle of direct force of the Constitution has several aspects, not always directly related to recognition of the conformity of regulations with the Constitution of the Russian Federation. In this regard this principle is addressed to the legislator, law enforcement officers, and to the individual. In the modern context the principle is implemented through the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and general jurisdiction courts. The authors note that courts have no right to assess the rules on their conformity with the Constitution, but it does not mean that the courts do not apply the Constitution. The direct force of the Constitution occurs in case of inconsistency with legal rules of the same legal force when constitutional provisions are criteria for the choice of law provisions. The principle is used in case of gaps in the law and when concretization of legal norms is required.

Keywords: *Constitution of Russian Federation, direct force of the Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, labour law.*

References

1. Vengerov A. B. [The direct effect of the Constitution: legal, social, psychological aspects]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and modernity]*, 1995, no. 5, pp. 48–55.

2. Gadzhiev G. A. [The constitutional principle of the independence of the judiciary in the Russian Federation (on the basis of decisions of the constitutional Court of the Russian Federation in 2000–2002)]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*, no 1, 2003. Available at: reference legal system “Consultantplus”.

3. Golovko L. V. [The constitutionalization of the Russian criminal process]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2013, no 2, pp. 83–94.

4. Zheleznova N. D. [The direct action of the Constitution of the Russian Federation in law-enforcement practice of courts of General jurisdiction]. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya «Pravo» [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Ser. Law]*, 2000, № 1, pp. 101–107.

5. Zhil'tsov M. A. [Overcoming the defects of the labor law of the Constitutional court of the Russian Federation, constitutional (statutory) courts of subjects of the Russian Federation]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian law journal]*, 2010, no. 4. Available at: reference legal system “Consultantplus”.

6. Popov V. I. *Pryamoe deystvie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i zashchita prav trudyashchikhsya. Mekhanizm realizatsii normativnykh pravovykh aktov* [The direct action of the Constitution of the Russian Federation and the protection of workers' rights. The mechanism of realization of normative legal acts]. Chelyabinsk, 1995, 256 p.

7. Chekryga M. A. [The concept and the legal nature of the constitutional control]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Pravo” [Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”]*, 2010, Vol. 24, no. 38, pp. 109–112.

8. Shafikova G. Kh., Sagandykov M. S. *Konstitutsionnye printsipy regulirovaniya truda v Rossiyskoy Federatsii* [The constitutional principles of labour regulation in the Russian Federation]. Chelyabinsk, 2004, 178 p.

Mikhail Sergeevich Sagandykov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Labor and Social Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. Email: mss_lawyer@mail.ru.

Vladimir Ilyich Popov – Doctor of Law, Professor of Labor and Social Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. Email: mss_lawyer@mail.ru.

Received 30 November 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сагандыков, М. С. Реализация принципа прямого действия Конституции РФ (на примере сферы труда) / М. С. Сагандыков, В. И. Попов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 85–90. DOI: 10.14529/law160114.

FOR CITATION

Sagandykov M. S., Popov V. I. The implementation of the principle of direct force of the constitution of the Russian Federation (in the field of labour). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 85–90. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160114.